

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

УДК 327(410): 94 (410)

ББК 66.49г+63.3(4Вел)

«Новая дипломатия» Д. Ллойд Джорджа на путях от войны к миру, 1916–1922 гг.: проблема современной интерпретации

О.А. Аршинцева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

David Lloyd George' "New Diplomacy" on the Way from War to Peace in 1916–1922: the Problem of Actual Interpretation

O.A. Arshintceva

Altai State University (Barnaul, Russia)

В статье предпринимается попытка в качестве основного предмета переосмыслить британскую внешнюю политику в период пребывания у власти военного кабинета и коалиционного правительства Д. Ллойд Джорджа (1916–1922 гг.) на основе концепта «публичной («новой») дипломатии». Автор исследует международно-политические изменения и перемены в состоянии общественного мнения как в Британии, так и по всему миру, наметившиеся к концу Первой мировой войны, в также их влияние на Дэвида Ллойд Джорджа, складывание его особого политического стиля и предпочтений в пользу персональной дипломатии встреч и переговоров. В силу междисциплинарного характера исследования были использованы методы как исторического, так и политического анализа. Представлены различные точки зрения современных зарубежных историков на стиль политического лидерства и внешнюю политику Ллойд Джорджа и на основе их сопоставления сформулирована новая версия истоков публичной дипломатии. Что касается конкретной проблемы, то Ллойд Джордж, обращаясь к широкой аудитории в стране и за рубежом, умело формировал благоприятное для Великобритании общественное мнение и обеспечивал продвижение британских интересов. В результате оценки достижений и просчетов британского премьера исследователь приходит к заключению о значительном вкладе британской политической элиты в становление как публичной дипломатии, так и современной политической культуры в целом.

The article treats as a major subject to attempt of reassessment of British foreign policy during the period of the Lloyd George War cabinet and coalition government in 1916–1922, based on the concept of “new” or “public” diplomacy. The author examines the pattern of international political and public opinion’ changes in Britain and over the world to the end of the First World War and its importance for David Lloyd George’s own preference for highly personal summit diplomacy and his particular political style. Due to the interdisciplinary nature of the study, the author uses the methods of both historical and political analysis. The article presents different points of view of the modern foreign historians on the political leadership’ style and Lloyd George’ foreign policy and based on their comparison formulates the new vision of public diplomacy’ origins. As for this issue, addressing a wide audience at home and abroad Lloyd George skillfully formed a favorable public opinion to the UK and so ensured the advancement of British interests. As a result of assessment the Prime Minister’ achievements and failures the researcher concludes on the appreciable contribution of the British political elite to the formation of the public diplomacy and modern political culture as a whole.

Ключевые слова: Великобритания, внешняя политика, Дэвид Ллойд Джордж, «новая дипломатия».

Key words: Great Britain, foreign policy, David Lloyd George, “new diplomacy”.

DOI 10.14258/izvasu(2019)6-08

Практика публичной дипломатии как совокупность новых методов ведения внешней политики, прогрессивной политической идеологии и популистской риторики получила распространение в процессе мирного урегулирования после Первой мировой войны. Хотя сам термин появился в политическом словаре еще в 1860-е гг., именно в условиях перехода от войны к миру он стал синонимом открытости и новизны дипломатических инструментов. «Новая дипломатия» отражала пацифистские настроения левых и либеральных политических течений в странах-победительницах, лидеры которых возлагали ответственность за возникновение войны на так называемую старую — кабинетную, секретную — дипломатию, решавшую судьбы народов без их участия даже в странах с демократическими парламентскими режимами.

В современном международном дискурсе публичная дипломатия чаще всего понимается как общественная: в отличие от традиционной дипломатии, которая осуществляется через людей, имеющих специальную профессию (дипломаты, политики, разведчики), она является средством, с помощью которого правительство одной страны пытается воздействовать на общество другой страны, чтобы оно — для достижения соответствующих целей — повлияло на свое правительство. В этом значении термин «публичная дипломатия» предложил в 1965 г. американский дипломат Эдмунд Галлион, декан Флетчеровской Школы права и дипломатии при Университете Тафта. Галлион считал публичную дипломатию эвфемизмом понятия «пропаганда», что было неудивительно для эпохи холодной войны. Современные исследователи международных отношений сохраняют устойчивый интерес к этому явлению, характеризуя его как тенденцию, противостоящую преобладающей на протяжении XX столетия конфликтности и жестким силовым методам разрешения противоречий между акторами мировой политики [1]. Популярная концепция американского политолога Дж. Ная придала новый импульс изучению исторического и современного опыта публичной дипломатии как инструмента мягкой силы [2].

В поисках закономерностей в текущих трансформациях международной системы аналитики нередко оперируют историческими аналогиями, сравнивая персональную дипломатическую активность современных национальных лидеров, склонность к непредсказуемым действиям помимо устойчивых институтов и апелляцию к общественному мнени-

нию с подобной практикой периода становления Версальской системы. Оставляя в стороне вопрос о правомерности подобных параллелей, отметим их самое уязвимое, на наш взгляд, место: они не принимают во внимание качественную разницу в состоянии информационного пространства в указанные периоды и способы коммуникации (как стало модно говорить) между политической элитой и обществом в начале XX столетия — в период распространения СМИ в виде печатной, пусть и миллионными тиражами, продукции — и в современную эпоху интернета. Однако эти приемы не исчерпывают новые возможности междисциплинарных подходов в изучении международных отношений XX столетия, особенно в переломные периоды завершения мировых войн и начала мирного урегулирования. Беспрецедентный опыт миротворчества после Первой мировой войны и особая роль Великобритании в этом процессе, признанный опыт глобального мышления политической элиты, представленной на международной арене неординарными личностями, особая политическая культура и традиции оправдывают интерес зарубежных и отечественных исследователей к конкретным сюжетам британской внешней политики. Популярный концепт публичной дипломатии расширяет возможности междисциплинарного подхода к изучению роли политических лидеров в формировании внешнеполитического курса своей страны и на этой основе оценить его эффективность. С этой целью в данной статье рассматривается конкретный опыт лидера британского военного кабинета 1916–1918 гг. и послевоенной коалиции 1918–1922 гг. Д. Ллойд Джорджа, что позволяет дополнить сложившиеся оценки того вклада, который внесли британские политические деятели в современную международную практику.

Признанным идеологом «новой дипломатии» стал американский президент Вудро Вильсон, внешнеполитическая деятельность которого остается в фокусе интересов исследователей широкого спектра мнений по ее поводу — от апологетического до критического [3]. Однако популярность Вудро Вильсона не могла затмить репутацию другого политика, «выигравшего войну», — британского премьер-министра Дэвида Ллойд Джорджа. В европейской политике начала 1920-х гг. именно он стал лицом «новой дипломатии». Среди миротворцев высшего политического ранга он дольше всех своих коллег продержался у власти в мирное время — до 1922 г. — и оставил самые подробные военные мемуары и зна-

менитую книгу «Правда о мирных договорах», ставшие классикой жанра, образцовой политической автобиографией [4]. Посвященная ему литература впечатляет количеством биографических работ — даже на фоне известной английской традиции писания политических биографий. Внушительный список авторов открывает классик британской исторической науки А. Тэйлор [5] и хронологически замыкает известный современный историк А. Шарп, в центре внимания которого как раз находится интересующая нас тема внешней политики британского премьера [6]. Этот интерес правомерен, учитывая своеобразие его политической карьеры, достигшей максимально возможной для страны вершины, яркое своеобразие политического стиля и реальный вклад в национальную политическую культуру.

Собственно внешняя политика и персональная дипломатия Ллойд Джорджа связаны с периодом 1916–1922 гг., когда он возглавлял правительство и имел реальные возможности влиять на внешнеполитическую стратегию Великобритании. Биографы дружно отмечают, что наибольший интерес у него вызывали европейские проблемы. Это можно объяснить объективными причинами: исключительным значением европейского театра военных действий, самими условиями мирного урегулирования, характером отношений с партнерами по Антанте и противником, а также возросшей к концу войны внешнеполитической активностью доминионов. Наиболее существенного пересмотра в процессе перехода от войны к миру и мирного урегулирования потребовали именно европейские интересы Великобритании, сконцентрированные вокруг германской проблемы, русского вопроса и европейской безопасности. Именно европейские проблемы — по сложности, новизне и остроте — требовали от политиков качеств, далеких от традиционного набора методов «старой» дипломатии. Европейский миротворческий процесс давал публичному политику исключительные возможности: если в национальных масштабах Ллойд Джордж считал своей трибуной не парламент, а страну, то трибуны международных конференций — от Парижской 1919 г. до Генуэзской 1922 г. — еще больше отвечали его амбициям [7].

Из всех европейских лидеров Ллойд Джордж наиболее соответствовал вызовам времени. Весь его предыдущий политический опыт, особенности характера и темперамент соединились в персональном политическом стиле, резко выделявшем его из тогдашней британской политической элиты. Происхождение, образование, конфессиональная принадлежность, радикализм на ранних этапах парламентской карьеры, отсутствие уважения к традициям характеризовали его как аутсайдера политического класса в предвоенный период. Будучи одним из идеологов и инициаторов социальных реформ

накануне войны, Ллойд Джордж приобрел исключительный — на фоне его коллег по либеральному правительству — опыт социального посредничества и ведения переговоров с тред-юнионами. Не случайно, что для него главным мотивом поддержки официального решения о вступлении Великобритании в войну стала идея сохранения единства нации. Принцип консолидации национальных сил лежал в основе его предпочтений в пользу коалиционной структуры правительства как наиболее соответствующей кризисным условиям войны и переходного периода. Собственно сам Ллойд Джордж и возглавил сначала военный кабинет такого типа (1916–1918 гг.) и послевоенную коалицию [8].

Будучи либералом по партийной принадлежности, он не считал нужным хранить верность идеологическим догмам либерализма (в частности, лессеферизму) и поэтому стал одним из инициаторов усиления государственного регулирования экономики в годы войны [9]. При этом новая для своего времени леволиберальная политическая риторика оставалась неотъемлемой чертой его персонального стиля и проникла в тексты официальных документов. Показателен пример первых месяцев его премьерства, когда на заседании военного кабинета в марте 1917 г. обсуждался проект парламентского обращения к новому правительству России, «сокрушившему авторитаризм». Вместе с поздравлениями по поводу его присоединения к «конституционным правительствам» Европы выражалась надежда на то, что страна-союзница «с новыми силами» продолжит войну, чтобы сокрушить «автократический милитаризм, который несет угрозу свободе» всей Европы [10, р. 99].

Не испытывая особого преклонения перед традиционными политическими институтами, Ллойд Джордж на посту премьер-министра произвел институциональные преобразования ради более эффективной исполнительной власти. Но самым ярким примером пренебрежения к традициям стала внешнеполитическая сфера. В противоположность исключительному влиянию Форин офиса и его главы Э. Грея на предвоенную внешнюю политику он сосредоточил руководство процессом мирного урегулирования, европейской и ближневосточной политикой в своих руках, возложив на секретариат и советников, а не на штатных сотрудников министерства разработку внешнеполитических проектов. Это чрезвычайно расширяло возможности для внешнеполитических маневров и в сложных послевоенных условиях позволяло проводить гибкую политику. Отметим, что в современной английской историографии далеко не все исследователи разделяют популярный прежде тезис об утрате Форин офисом ведущей роли в принятии внешнеполитических решений в период премьерства Ллойд Джорджа [11, р. 49–71]. Однако в процессе послевоенного урегулирования

в Европе при пропагандистском продвижении британских целей Ллойд Джордж сохранял абсолютное лидерство. В германском вопросе он прошел путь от предвыборного лозунга 1918 г. «Немцы за все заплатят!» до фактической ревизии репарационной схемы в Каннской резолюции 1922 г. В отношении Советской России от непризнания его позиция эволюционировала до идеи привлечения ее в проект европейской реконструкции 1921–1922 гг. В случае успеха он мог противостоять обвинениям со стороны консерваторов-традиционалистов в дилетантизме, но и плата за неудачи была персонально высокой: премьерский пост. Ценой внешнеполитических просчетов 1922 г. стала его отставка.

Важнейшим элементом особого политического стиля Ллойд Джорджа были особые отношения с прессой, поскольку он считал, что в арсенале средств публичной политики именно пресса способна не только отражать общественное мнение, но — главное — формировать его. Прагматично полагая, что не журналисты и редакторы, а владельцы печатных органов определяют их позицию, именно с газетными магнатами он установил особые контакты и вполне успешно их использовал. Большинство влиятельных изданий — от умеренной «Таймс» до либеральной «Манчестер Гардиан» и лейбористской «Дейли Геральд» — широко пропагандировали

внешнеполитическую активность премьера, а если и допускали критику, то весьма умеренную. Одним из первых среди современников оценил феномен публичности во внешней политике и международных делах признанный классик и фактический основатель английской школы теории международных отношений Э. Карр, который в своей знаменитой работе «Двадцатилетие кризиса», впервые вышедшей в 1939 г., констатировал, что «влияние на (общественное) мнение не менее важно для политических целей, чем военная и экономическая сила, и всегда тесно связано с ними» [12, р. 132, 141].

Репутация Ллойд Джорджа, какой она предстает с газетных страниц, укладывается в образ национального лидера, который символизирует реальный его вклад в британскую политическую культуру XX в. Кризисные условия войны и послевоенной реконструкции обеспечили уникальные возможности для успешного применения тех персональных качеств, которые отличали Ллойд Джорджа от его предшественников — политиков традиционного типа и даже аутсайдеров викторианской эпохи. При всей неоднозначности его внешнеполитических достижений, он первый среди британских политиков органично соединил реализм и либеральную риторику, обеспечив продвижение британских интересов и консенсус по их поводу внутри страны.

Библиографический список

1. The New Public Diplomacy. Soft Power in International Relations /Ed. by Jan Melissen. NY, 2005.
2. Nye J.S. Public Diplomacy and Soft Power // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science 2008; 616; 94. URL: <http://ann.sagepub.com/cgi/content/abstract/616/1/94>.
3. Trontveit Th. Power without Victory. Woodrow Wilson and the American Internationalist Experiment. Chicago, 2017. URL: <https://www.press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/P/bo26032713.html>.
4. Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах : в 2 т. М., 1957.
5. Taylor A.J.N. Lloyd George: Rise and Fall // Essays in English History. L., 1976.
6. Sharp A. David Lloyd George: Great Britain: Makers of the Modern World. Haus Publishing, 2009.
7. Sharp A. Holding up the Flag of Britain ...with Sustained Vigour and Brilliance or 'Sowing the Seeds of European Disaster'? Lloyd George and Balfour at the Paris Peace Conference. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057/9780230628083_4.
8. Morgan K.O. Consensus and Disunity: The Lloyd George Coalition Government 1918–1922. Oxford, 1986.
9. Morgan K.O. Number 10 under Lloyd George 1916–1922. URL: <https://history.blog.gov.uk/2012/05/01/number-10-under-lloyd-george-1916-1922/>.
10. War Cabinet. Minutes of a Meeting of the War Cabinet Held at 10, Downing Street, March 21, 1917. URL: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-2.pdf>.
11. Johnson G. Curzon, Lloyd George and the Control of British Foreign Policy, 1919–1922: a Reassessment // Diplomacy and Statecraft. 11 (2000). URL: <https://www.researchgate.net/publication/249027763>.
12. Carr E.H. The Twenty Years' Crisis 1919–1939: An Introduction to the Study of International Relations. Basingstoke, 1983.